

Чжао Лин помолчала, а потом вдруг отвернулась и тихо рассмеялась.

Она легко вздохнула:

— Если бы я знала тебя в детстве, может, и правда подумала бы пойти играть в театре.

— Быть лекарем тоже неплохо, разве нет? — Хэ Гуаньхай был совершенно беспечен. — Помоему, тебе это нравится.

— Угу. — Чжао Лин слегка кивнула. — Нравится.

Она шагнула на лодку и на этот раз не отказалась от помощи остальных. Расстелила на лодке заранее приготовленную циновку и только потом осторожно уложила на неё А-Ло.

Она выдохнула, словно камень наконец свалился с души:

— Пойдём. Возвращаемся домой.

.....

Тем временем молодой господин Ши, напевая себе под нос, обрабатывал продукты. Фан Линшу съёжился в углу каюты и нервно смотрел на всё ещё лежавшего без сознания Чжу Ина.

Он не выдержал и спросил:

— М-мне надо вытереть ему пот?

— М? — молодой господин Ши на миг поднял голову от дела. — Можно. Он вспотел?

— Кажется, нет. — Фан Линшу придвинулся ближе и посмотрел на Чжуина. — Тогда что мне ещё сделать?

Молодой господин Ши приподнял бровь:

— Чего ты так нервничаешь?

— Я никогда ни за кем не ухаживал, — тихо сказал Фан Линшу, сидя рядом с Чжу Ином. — Раньше, когда отец-император болел, до меня очередь прислуживать у постели не доходила. Императрица, старший брат-наследник, принцесса Тяньхуэй... Те, кого он любил, могли оставаться у его ложа. Я не знаю, что в такие моменты нужно делать...

Молодой господин Ши посмотрел на него с довольно сложным выражением:

— Тогда иди сюда.

— Ага! — Фан Линшу поспешно обошёл Чжу Ина, встал рядом с ним и с сияющими глазами спросил: — Что мне делать?

Молодой господин Ши сунул ему в руки горсть соевых бобов:

— Вымой это.

— А? — Фан Линшу опешил и оглянулся на Чжу Ина.

— Когда больной ничего не требует, его трогать не надо, — молодой господин Ши небрежно начал им командовать. — Набери воды, руками потри как следует. Ты что, по одной фасолине собрался мыть?

— А, ага. — Фан Линшу поспешно кивнул и неловко принялся помогать мыть соевые бобы.

— Я вернулся! — Пока он усердно возился с работой, издали донёсся голос Шилю. Фан Линшу тут же поднял голову.

Шилю вернулся с лекарством в руках и растерянно огляделся:

— Э? А где молодой господин?

— Твой молодой господин взялся за работу, — молодой господин Ши кивнул в сторону речного пути. — Помогает перевезти одного человека. Скоро вернётся.

— Лекарство принесли. Сначала вольём ему?

Фан Линшу тревожно посмотрел на Чжу Ина:

— Но он ведь не проснулся. Как вливать?

Молодой господин Ши закатал рукава:

— Кишки когда-нибудь набивал?

Фан Линшу и Шилю одновременно показали выражение крайнего ужаса.

Молодой господин Ши осёкся и поправился:

— Я про колбасу!

— Хотя, кажется, пример всё равно не очень... Утку когда-нибудь промывали? Раскрыть клюв и залить внутрь, вот и всё!

Фан Линшу пришёл в ещё больший ужас:

— Н-но это ведь должна быть мёртвая утка!

Молодой господин Ши поскрёб затылок:

— Тоже верно. Живую утку я тоже не заливал. Но разница, наверное, невелика?

И прежде чем молодой господин Ши успел протянуть к Чжу Ину свои дьявольские руки, тот, возможно, сам почувствовал опасность и вдруг с трудом открыл глаза.

— Кхе! — Чжу Ин закашлялся. Боль в груди тут же скрутила его, и кашель превратился в стон.

— О, проснулся! — молодой господин Ши обрадовался. — Только лекарство наложили, а он уже очнулся. Лекарское искусство и правда недурное. Давай-давай, раз проснулся, сначала выпей лекарство.

Чжу Ин смотрел мутными глазами и с трудом выговорил:

— Ты...

— Не разговаривай. — Молодой господин Ши поднёс чашу к его губам и начал вливать лекарство. — У меня там суп варится, пора помешать. Ты поскорее выпей, потом будешь говорить.

— Ммф! — Чжу Ину влили большой глоток горького отвара, и его вялое лицо мгновенно сморщилось от горечи, как сушёная слива.

— Дай я! — Фан Линшу вызвался сам и принял чашу с лекарством. — А ты пока помешай в котле.

— Ладно. — Молодой господин Ши не стал с ним спорить и повернулся обратно к котлу.

Чжу Ин с трудом отвернул голову, пытаясь поднять руку и оттолкнуть чашу:

— Кхе-кхе! Пока не до меня, это дело...

Молодой господин Ши даже не обернулся:

— Ты всё-таки сначала займись собственной жизнью. Уже одной ногой у врат Преисподней побывал, что может быть важнее собственной жизни?

— Есть! — Чжу Ин, преодолевая себя, попытался приподняться. — Ещё тётушка Ми, дядя Дао, и ещё... это дело касается жизнью тысяч и тысяч людей!

Молодой господин Ши скосил на него взгляд:

— Если дело правда такое большое, ты с ним справишься?

— Я... — Чжу Ин открыл рот, но тут же немного сник.

— Сначала выпей лекарство, — тихо сказал Фан Линшу. — Ты уже давно без сознания. Одним мгновением раньше или позже ничего не изменится.

— Вот именно, — поддержал его Шилю и протянул Чжу Ину большой круглый абрикос. — Это тебе от Абрикосового бессмертного. Выпьешь лекарство, съешь его, и горько уже не будет.

— Абрикосовый бессмертный... — взгляд Чжу Ина дрогнул. — А нельзя ли попросить здешнего бессмертного вмешаться и разрешить бедствие в Сяомэнчэне?

— Наверное, нет, — Шилю ответил без колебаний. — Тот Абрикосовый бессмертный выглядит так, будто вообще никого победить не сможет.

Чжу Ин всё ещё хотел что-то сказать, но молодой господин Ши с силой положил половник, развернулся и подошёл к ним:

— Ну невозможно же. Лекарство выпить, и то мямлите без конца. У тебя правда дело есть, или ты просто горечи боишься и пить не хочешь?

Чжу Ин позеленел лицом:

— Я...

— Правый и левый воеводы, держите его! — скомандовал молодой господин Ши.

Оба подсознательно задвигались и схватили Чжу Ина за руки с двух сторон. Молодой господин Ши прямо разжал ему рот и начал вливать лекарство.

— Глотай быстрее, не переводи добро! Думаешь, легко нам было врача тебе найти?

После этих слов Чжу Ин, хоть от горечи у него и выступили слёзы, мог только, давясь, изо всех сил глотать.

— Вот и всё. — Молодой господин Ши вылил ему в рот даже остатки со дна чаши, а потом сунул ему абрикос. — Ешь. Всю обглодаешь. Это плод бессмертного, как раз тебе для подкрепления. Ни кусочка не оставлять. Всё, что хочешь сказать, скажешь после еды.

Он указал на Фан Линшу:

— Ты на него посмотри. Он ещё младше тебя, а уже тут тебя уговаривает. Поменьше заставляй людей за тебя тревожиться.

Чжу Ин всхлипнул, надкусил абрикос и, вытирая слёзы, стал глотать.

Шилу с улыбкой спросил:

— Сладкий?

Чжу Ин, весь в слезах, с силой закивал:

— Сладкий!

— Кто не погиб в великой беде, того ждёт счастье, — совершенно серьёзно сказал Фан Линшу.

— Что бы ни случилось прежде, по крайней мере сейчас ты жив. Наставник учил: оказавшись в опасности, тем более нужно всё тщательно обдумывать, а не действовать опрометчиво.

Можешь рассказать нам, что именно произошло. Мы поможем тебе разложить всё по порядку, а потом подумаем, что делать дальше.

Чжу Ин шмыгнул носом:

— Простите, я... я подумаю...

Шилю потрогал его лоб:

— Не спеши. У тебя ещё жар, но уже гораздо лучше, чем раньше.

— Мы... мы встречались на реке, — медленно начал Чжу Ин, вспоминая и рассказывая. — Потом мы пошли дальше по реке развозить зерно. Помощь голодающим нельзя было откладывать, и наше судно шло даже ночью.

— Мы хотели добраться до Сяомэнчэна. Это самый процветающий город в здешних краях, и именно правитель Сяомэнчэна должен был взять на себя руководство: позвать управляющих из окрестных деревень и посёлков, чтобы все присутствовали при распределении зерна...

Фан Линшу тихо спросил:

— А потом?

— Когда мы добрались до Сяомэнчэна, то поняли, что что-то не так. — Чжу Ин поднял руку. — Перед нашим отъездом из Лянсяна Богиня земли даровала нам благословение. Пока мы касаемся земли, мы можем почувствовать, где поблизости собирается жизненная сила растений. Места, где скоплены зерно и фураж, то есть амбары, особенно заметны.

С этими словами он положил руку на доски лодки, озадаченно издал: «Э?» — и сказал:

— Почему не действует? Я слишком ослаб?

— Это лодка, — напомнил Шилю. — Мы на реке.

Чжу Ин тупо отозвался:

— А...

— Хе, — усмехнулся молодой господин Ши. — Совсем от жара голову поплавило.

— В общем, перед тем как войти в Сяомэнчэн, я сперва проверил, — Чжу Ин сжал ладонь. — Я увидел, что городские житницы полны. Они вовсе не испытывали недостатка в зерне!

— Но правитель Сяомэнчэна издали заметил, что наша лодка подходит, и уже привёл к пристани толпу голодающих, чтобы просить нас раздать зерно. Я... я...

Его глаза вдруг покраснели.

— Всё из-за меня. Перед отъездом я ясно обещал Богине, что не буду горячиться по молодости лет и действовать самовольно. Но тогда я не сдержался. Я прямо спросил его при всех: раз в городе явно есть зерно, почему он не раздаёт его голодающим? Правитель города стал оправдываться. Я изо всех сил с ним спорил и прямо указал место, где спрятано зерно. Голодающие пришли в ярость и ужас, начали допрашивать правителя города... Тётушка Ми испугалась, что случится беда, и хотела сначала забрать правителя города на лодку, но тот достигший Дао чёрный медведь внезапно спустился с неба. Он... он...

Чжу Ин не выдержал и закрыл глаза.

— Он небрежно схватил одного из голодающих и проглотил. А потом безумно расхохотался и сказал, что в городе действительно достаточно еды, потому что все жители Сяомэнчэна - это его провиант.

— Я хотел спасти людей, но я ему вообще не противник. Он повесил меня перед городскими воротами, отобрал наш корабль и сказал, что высушит меня на ветру, а вернувшись, съест. Ещё велел правителю города закрыть ворота: никого не выпускать, зерно не раздавать, новости наружу не передавать... Тётушка Ми, дядя Дао и остальные всё ещё на корабле! Он точно сошёл с ума. Он осмелился отобрать корабль Богини земли!

— Ты... ты сперва успокойся! — Фан Линшу был потрясён, но всё же не забыл подумать. — Богиня земли славится далеко и широко. Обычные божества просто так не станут нарочно с ней враждовать. К тому же тот Свирепый Медв...

Он запнулся и сменил обращение:

— Тот медвежий дух, о котором говорили раньше, по натуре свиреп и жесток, но боится небесной власти. Раз он вдруг посмел бросить вызов Богине земли, значит, у этого непременно есть причина. Не могло же ему просто внезапно прибавиться храбрости. Подумай ещё. Он ведь безрассуден от природы. Не обмолвился ли он в разговоре о чём-нибудь?

Чжу Ин схватился за волосы и мучительно задумался.

— Подсказка, подсказка... А! Он, кажется, собирался отдать зерно с корабля кому-то. Сказал, что это будет большая заслуга! И что после этого больше не придётся ничего бояться...

Взгляд Фан Линшу дрогнул. Он медленно выпрямился и тихо сказал:

— Тот, кто по положению может стоять выше Богини земли, кому не хватает зерна и кто сейчас находится где-то поблизости... Как ни крути, это может быть только верховный генерал Танлан - главнокомандующий ближней гвардией Сына Неба, человек, стоящий ниже одного лишь императора и выше всех остальных.

Он быстро взял лежавшую рядом карту и тихо забормотал:

— Я помню... помню, как он прокладывал маршрут... Здесь! Если медвежий дух хочет догнать генерала Танлана, то должен выйти на берег в этом месте. Если им удастся связаться, то самое вероятное место для передачи зерна - вот этот район.

Он протянул руку и прижал ладонь к участку берега вдоль реки.

Фан Линшу поднял голову и посмотрел на Чжу Ина:

— Сейчас ты уже не успеешь вернуться и позвать Богиню земли. Поблизости нет никого другого, кто смог бы остановить его. Тогда лучше попросить того бога.

Шилю помедлил и попытался остановить его:

— Эй...

— Ничего страшного, — Фан Линшу стиснул зубы. — Он сейчас у нас на лодке. Если он и правда узнает то, чего не должен знать, убить его будет проще простого. Лучше уж продать ему услугу, а заодно продать услугу той Богине земли.

Чжу Ин нерешительно спросил:

— ...Кого? Кто сможет остановить армию Танлан и того чёрного медведя?

Фан Линшу твёрдо сказал:

— Владыка драконов Четырёх морей.

— Владыка драконов здесь? — На лице Чжу Ина отразилась внутренняя борьба. Он стиснул зубы и попытался подняться. — Я пойду просить его!

— Не двигайся пока! — Шилю поспешно удержал его. — Я знаю, ты беспокоишься о товарищах, но нельзя же...

— Нет. — Глаза Чжу Ина покраснели, он закусил зубы. — Я хочу попросить его... попросить его пойти в Сяомэнчэн.

— У правителя города в руках табличка Свирепого Медведя-дасяня, обычные люди ему не противники. Пока Свирепого Медведя нет, мы должны войти в город, заставить его открыть зернохранилища и раздать зерно жителям. Иначе этот город станет настоящим адом на земле.

Слёзы покатались по его лицу, он сдавленно сказал:

— Я хочу спасти тётушку Ми, хочу спасти дядю Дао, но я помню: тогда тётушка Ми не сопротивлялась. Она велела мне найти способ... открыть городские ворота. Я должен пойти просить Владыку драконов!

И тут он увидел, что у носа лодки неизвестно когда появились две фигуры.

— Уже слышали, — сказал один из них.

Он, кажется, чуть повернул голову, спрашивая мнение человека рядом:

— Какую сторону спасать?

В голосе юноши будто прозвучало беспокойство:

— Как же так внезапно вышли тысячи и тысячи жизней? Мы ведь с ним всего-то несколькими лепёшками торговали... А можно спасти обе?

Мужчина словно тихо усмехнулся. В его голосе была какая-то необъяснимая сила, которой невозможно было не поверить:

— Можно.

<http://bllate.org/book/17009/1646522>